

Зелёное такси, торопливо вызванное, остановилось у входа в торговый центр. Парень в серебристо-серой толстовке быстро достал из кармана красную купюру и бросил её водителю:

— Сдачи не надо!

Одним движением открыл дверь, и в следующую секунду он уже нёсся вперёд, как вихрь.

Водитель, уже много лет не видевший таких щедрых чудачков, почесал подбородок, не понимая, что за молодёжь нынче пошла.

Чмокнув губами, он медленно добавил газу, и такси с той же черепашьей скоростью, с какой прибыло, присоединилось к очереди на красный свет.

Когда Тан Сяюй добрался до четвёртого этажа торгового центра, только выйдя с эскалатора, он посмотрел налево и увидел Тан Сяожань, сидящую на скамейке в людном коридоре, низко склонившись над телефоном.

Из-за того, что он бежал слишком быстро, он подошёл к ней, всё ещё запыхавшись.

Почувствовав, что перед ней кто-то остановился, девушка, ничуть не удивившись, подняла голову, надула щёки и протянула телефон:

— Как вообще покупать эту лотерею «Двухцветный шар»? Почему цена за билет меняется? Разве она не должна быть два юаня?

Её красивые карие глаза были аккуратно подведены, словно тот, кто рыдал в трубку, был не она.

Тан Сяюй, принимая телефон, всё ещё немного не мог прийти в себя и с опозданием спросил:

— ...Что ты делаешь?

Тан Сяожань, совершенно не ожидавшая, что он окажется менее осведомлённым, чем она, скривила губы и ответила:

— Разве не видишь? Покупаю лотерею.

Тан Сяюй: ...Я, блин, конечно, вижу, что ты покупаешь лотерею! Я не слепой!

Но вопрос в другом —

Когда другие после расставания пьют, почему у моей сестры всё пошло таким необычным путём?

В этот момент он жалел, что у него нет треугольных глаз, чтобы выразительно закатить их.

— Я хотел сказать... ладно, — начал он, но, встретив её взгляд, проглотил оставшиеся слова и покорно опустил голову, чтобы посмотреть на экран телефона с цифрами.

Но как только он собрался объяснить ей правила, она снова выхватила телефон, пробормотав:

— А, ладно, я просто выберу наугад. В конце концов, мне так не везёт, что я точно выиграю, независимо от того, какие цифры выберу.

— Эм? — парень на мгновение задумался, не понимая, что она имеет в виду под «невезением».

Услышав его недоумение, Тан Сяожань серьёзно подняла голову и объяснила:

— Разве ты не слышал поговорку? «Любить тебя — это использовать всю мою удачу». Теперь я пытаюсь вернуть свою удачу, и завтра я точно выиграю 5 миллионов.

Тан Сяоюй открыл рот, но снова закрыл его.

Молча наблюдая, как она наугад выбирает цифры для лотереи, он спросил:

— Пойдём домой?

Услышав его вопрос, Тан Сяожань тут же подняла голову, глядя на потолок коридора торгового центра, и, ослеплённая светом, медленно ответила:

— Пойдём.

Выйдя из такси и направляясь к маленькому дому, она шла, бормоча себе под нос тоном, который был одновременно жалобным и капризным:

— Зачем вообще нужны отношения? Разве быть одному — это плохо?

— Разве игры не интересны? Или сериалы не увлекательны?

Парень, идущий за ней, ничего не сказал, лишь молча смотрел на её спину, на её длинную тень, растянутую закатным солнцем, и сделал шаг вперёд, заняв позицию защитника, тихо следуя за ней.

Но Тан Сяожань не удовлетворилась этим монологом и, не оборачиваясь, спросила:

— Скажи, если я завтра выиграю 5 миллионов, что мне купить себе в первую очередь?

Тан Сяоюй не нашёл слов. Он сжал кулаки.

И услышал, как его голос, скрывающий гнев, произнёс:

— Тан Сяожань.

— Эм? — обернулась она, пытаясь встать на цыпочки под деревом османтуса, чтобы вдохнуть его аромат, её карие глаза были чисты, словно освещённые солнцем.

Но она обернулась, а говорящий отвернулся, его резкие черты лица светились в лучах солнца.

— Замолчи, или я начну драться.

Тан Сяожань обиженно замолчала, не понимая, почему она, расставшаяся с любимым, должна терпеть угрозы насилия от собственного брата.

Хочется плакать, на душе тяжело.

Тан Сяоюй смотрел, как она расстроено вошла в гостиную, его кулаки так и не разжались.

Ему хотелось узнать, что это за человек, какой слепой, что не видит, насколько хороша Тан Сяожань, и заставляет её так страдать.

Одного воспоминания о тоне её голоса в том телефонном разговоре было достаточно, чтобы в нём зародилось желание что-нибудь разрушить.

Их семейная драгоценность, которую они так берегли, была так презрительно отвергнута.

Тан Сяюй решил, что не может быть единственным, кто злится, и, сохраняя каменное выражение лица, создал групповой чат, добавив туда остальных мужчин семьи Тан.

Первое сообщение в новом чате:

[Тан Сяюй]: Тан Сяожань сегодня рассталась.

[Старший брат]: ?

[Папа Тан]: Эм? Когда она ещё раз влюбилась?

[Тан Сяюй]: Ещё и плакала.

[Старший брат]: !

[Папа Тан]: На этот раз кто этот заяц?!

Даже когда Тан Сяожань раньше влюблялась, они об этом не слышали. Но на этот раз кто бы это ни был, он не только отверг маленькую принцессу Тан, но ещё и заставил её плакать?

Тан Сяочжан, сидя в офисе, нажал на внутреннюю линию и приказал ассистенту:

— Сейчас же узнай у Porsche, есть ли в наличии модель, которую я смотрел в прошлый раз. Если есть, покупай сразу.

Тан Чжихуа, прервав чай с другом, быстро встал, чтобы вернуться домой, и, повернувшись к своему помощнику, спросил:

— Сходи и узнай, что сейчас любят покупать молодые девушки из косметики и уходовых средств. Выбери десять наборов.

Помощник на лице согласился, а затем сразу позвонил своей девушке:

— Дорогая, ты говорила, что хотела купить какой-то бренд косметики? Да, пришли мне все, что тебе нравятся.

— Нет, я не получил повышение и не выиграл в лотерею, просто наш босс только что велел мне купить несколько наборов... Но я подумал, что мы вместе уже так долго, я тоже должен тебе что-то подарить! — помощник, обладающий сильным инстинктом самосохранения, сделал резкий поворот в разговоре, выполнив задание и одновременно добившись успеха в успокоении девушки.

\*

Вечером.

В маленьком доме семьи Тан.

Тан Сяожань, увидев перед собой ключи от машины, а также наборы Shiseido, Lancôme, La

Prairie, La Mer и другие наборы уходовых средств, которые идеально избежали её любимого SK-II, громко расплакалась.

— Папа, старший брат, что вы делаете? Сжигаете деньги? — расставание было одно, но вдруг обнаружилось, что её семья ещё и транжирит, и она, чувствуя, что банкротство стало ещё ближе, устроила на диване громкий плач.

\*

Первый день национального праздника, Сяо Шисинь, как обычно, работала сверхурочно, но сегодня она сидела в офисе, постоянно отвлекаясь.

Когда Лили в третий раз постучала и доложила о делах, она с ужасом обнаружила, что её боссу потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о каком земельном участке идёт речь, что в предыдущих отчётах было практически невозможно.

Особенно учитывая, что этот проект был подписан лично Сяо Шисинь месяц назад.

Записывая слова босса в растерянности, она услышала, как из-за стола раздалось:

— Сегодня же праздник? После полудня ты можешь уйти.

Маленький ассистент, всегда жертвующий праздниками ради босса, с удивлением широко раскрыла глаза и через мгновение ответила с неподдельной радостью:

— Спасибо, Президент Сяо.

Глядя на краткосрочный план отдела маркетинга для новой серии телефонов, Сяо Шисинь невольно перевела взгляд на лежащий рядом телефон.

Экран был чёрным, и никаких уведомлений не было.

Она словно ждала звонка, ждала чьего-то голоса.

Но до конца рабочего дня она так и не услышала ничего о той девушке.

Автор имеет сказать:

Сценарий:

Трое мужчин семьи Тан: Σ(⊖∇⊖") О нет! Всё пошло не так!

Как успокоить сестру/младшую сестру/дочь? Срочно нужен совет!

В этой главе я снова раздам двадцать красных конвертов за комментарии\_(:з»∟)\_ Быстрее комментируйте! Хнык!

<http://bllate.org/book/16430/1489327>